

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-080

БИБЛЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗЛИЧЕНИЯ ОРТОДОКСИИ И ЕРЕСИ

Роберт М. Боумэн

Большинство сегодняшних христиан, по-видимому, никогда не сталкивалось с необходимостью научиться отличать ортодоксальное учение от ереси. Либо они считают богословие вопросом минимальной важности, а потому воспринимают обвинения в «ереси» как грубые и лишённые любви, либо они считают богословие вопросом величайшей важности и называют еретиками всех, кто расходится с ними во мнении даже в мелочах. Короче говоря, большинство верующих, похоже, думает либо, что еретиков почти не существует, либо, что еретиком является почти каждый за пределами их маленького кружка.

Таким образом, делу доктринального различения грозит серьёзная опасность. Хотя антисектантские и апологетические служения повсеместно плодятся, как грибы, многие из них действуют исходя из очень узкого понимания ортодоксии. Соответственно, эти группы навлекают на себя заслуженные обвинения в «охоте на ведьм» и дискредитируют саму практику доктринального различения. В другую крайность — и часто это является неоправданно сильной реакцией на таких «охотников за ведьмами» — впадают члены христианского сообщества, закрывающие глаза на любые предостережения о ереси в среде тех, кто называет себя христианами.

Часть I

Необходимость доктринального различения

В этой статье я попытаюсь предложить сбалансированный подход к вопросу богословской ереси. В первой части я представлю библейское основание практики раз-

личения ортодоксального и еретического учения. Во второй части я изложу основополагающие принципы доктринального различения.

Для того, чтобы эта статья принесла наибольшую пользу, я не буду ссылаться на конкретные еретические или не вполне ортодоксальные группы и традиции. Я принял такое решение для того, чтобы мою статью могли спокойно читать члены

тех религиозных групп, которые не поощряют чтение литературы, критикующей их воззрения. Кроме того, я не буду ссылаться ни на какие дополнительные источники помимо Библии, чтобы мои суждения были, насколько возможно, самостоятельными.

Мои собственные богословские убеждения соответствуют воззрениям евангелического протестан-

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

тизма. Однако большая часть того, что я включу в свою статью, вполне применима и к другим христианским традициям.

Необходимость учения

Слова «доктрина» и «доктринальный» для многих приобрели уничижительный оттенок — подобно «индоктринации» или «догме». Даже многие евангелические христиане, которые твердо держатся определенных учений, едва ли обращают внимание на богословские вопросы, выходящие за рамки необходимого минимума.

Среди многочисленных претензий, предъявляемых к христианскому богословию, наиболее распространенными можно назвать пять. Богословие часто называют (1) неважным, (2) непрактичным, (3) вносящим разделения, (4) недуховным и (5) непонятным. Лучше всего можно продемонстрировать значимость богословия, дав позитивные ответы на перечисленные претензии.

Важность учения

Распространено мнение, что богословие занимается незначительными проблемами, неважными для большинства людей. Хотя учение действительно можно свести к банальности, христианское богословие крайне важно для всех людей. Христианское богословие (т. е. библейские учения) отвечает на основополагающие жизненные вопросы: кто такой Бог? кто мы такие? зачем мы здесь? (Пс. 8:4-9; Евр. 11:6). Ответы, которые мы даем на эти вопросы, определяют то, как мы живем. Закрывать на них глаза значит идти по жизни в блаженном неведении о том, что действительно важно.

Богословие особенно важно потому, что здравая проповедь Евангелия спасения зависит от правильного понимания того, что такое Евангелие, что такое спасение, и как это спасение получить (Гал. 1:6-9; 1 Тим. 4:16). От этого зависит — не больше и не меньше — наша

вечная жизнь. Я не хочу этим сказать, что для того, чтобы спастись, все мы должны стать богословами и экспертами по каждому конкретному вопросу учения. Но Церковь в целом должна тщательно заботиться о том, чтобы верно проповедовать истинное Евангелие, и достижение этой цели зависит от усилий каждого христианина. Чуть позже я вернусь к этому вопросу.

Действительно, некоторые доктринальные вопросы менее важны, чем другие. Одна из наиболее важных и чаще всего пренебрегаемых задач христианского богословия состоит в том, чтобы отделить подлинно важные — существенные — моменты от менее важных и даже совсем не важных (см. Рим. 14).

Таким образом, богословие — при условии правильного к нему отношения — очень важно для человеческой жизни, и стремление к здравому учению — хотя бы до некоторой степени — должно быть заботой каждого человека.

Практичность учения

В наши дни считается общепризнанным, что практика важнее теории — *ортотраксия* (правильные дела) важнее *ортодоксии* (правильной веры). Однако уже само это утверждение является теорией — сперва люди так думают, потом говорят, и только потом пытаются применить на практике. Реальность такова, что наши мысли определяют наши поступки. Следовательно, учение (то, о чем мы думаем), влияет на то, что мы делаем, а значит, имеет практическую ценность.

Конечно, необходимо понимать, что практическое влияние учения имеет свои границы. Наши действия не всегда определяются учением, потому что люди часто принимают решения исходя из своих желаний или проблем, а не из учений, которые им внушили. Например, человек может верить в учение о том, что лгать нехорошо, однако эгоизм и гордость могут одержать верх над доктринальными взгля-

дами, и тогда он солжет. Практичность учения состоит не в том, что оно определяет наши поступки, но в том, что оно наполняет наши поступки смыслом — дает нам знание, при помощи которого мы, по благодати Божией, можем поступить правильно.

Суть в том, что мы должны видеть важность и учения, и практики. В конечном итоге, важно то, чтобы человек по-настоящему жил в послушном общении с Богом и ощущал Его любовь; в этом смысле, практика, безусловно, важнее учения. Но, как ясно показал Сам Бог, эта практическая цель в нашей жизни достигается посредством учения (1 Тим. 1:3-7; 2 Тим. 3:15-17).

Таким образом, практическое значение христианского богословия очень велико. Учение дает нам возможность сформировать реалистичное представление о мире и о самих себе, без которого мы обречены на бесплодную жизнь (Мф. 22:23-33; Рим. 12:3; 2 Тим. 4:3-4). Учение может защитить нас от веры в ложь, способную расстроить веру людей или ведущую к разрушительным поступкам (1 Тим. 4:1-6; 2 Тим. 2:18; Титу 1:11). И учение готовит нас к тому, чтобы служить другим (Еф. 4:11-12).

Единство учения

Чаще всего, наверное, богословие упрекают в том, что оно разделяет людей. И действительно, учение — судя по истории и христианства, и других религий, — часто давало повод для прискорбных разделений между людьми. Но подлинный смысл богословия состоит в том, чтобы объединять.

Хотя учение действительно разделяет людей, избежать этого нельзя. Люди думают по-разному и поступают по-разному, исходя из своих различающихся убеждений. Нежелательно лишь, чтобы учение разделяло людей, которые должны держаться вместе, или чтобы эти разделения выражались неправильным образом. Таким образом, учение не должно отделять друг от

друга верных христиан или препятствовать их совместному общению. Равно, учение не должно давать людям повод ненавидеть тех, кто придерживается иных взглядов, или дурно обращаться с ними.

Библия заповедует христианам отделиться от лжеучителей и еретиков на основании учения (Рим. 16:17; 2 Ин. 9-11). При этом, христиане должны единодушно подвизаться против ереси (Еф. 4:12-13). Таким образом, противостояние ереси может породить подлинное единство среди христиан.

По мере того, как христиане совместно возрастают в своем понимании библейского учения, и их мышление обретает все более четкие очертания, единство между ними будет все более возрастать (1 Кор. 1:10). Более того, уравновешенный подход к учению может помочь разделенным доктринальными разногласиями христианам примириться, по мере того, как они понимают, по каким вопросам стоит спорить, а по каким — нет (1 Тим. 6:3-5; Титу 1:9-14). Оказывается, поверхностное понимание учения легко приводит к разделению среди христиан, в то время как все более глубокое понимание учения обычно укрепляет христианское единство.

Духовность учения

Хотя некоторые считают стремление к доктринальной точности бездуховным интеллектуализмом, в действительности здоровое учение очень важно для здоровой духовной жизни. Христианское богословие дает нам знание о Боге, о Его намерениях и требованиях относительно нашей жизни, о том, в каком духовном состоянии мы пребываем без Божьей благодати, о том, как Божья благодать меняет нас, — короче говоря, обо всем, что нужно знать, чтобы стремиться к истинной духовности (Рим. 6:17-18; 1 Тим. 1:5, 10; 2 Тим. 3:16-17). Учение предоставляет нам внешние, объективные критерии для наших внутренних, субъективных

переживаний, чтобы мы могли отличить подлинную духовность от поддельной, искусственной или даже демонической (Кол. 2:22-23; 1 Ин. 4:1-3).

Стремясь достичь точного понимания христианского учения, мы выполняем одну из сторон величайшей Божьей заповеди — любить Бога всем разумением своим (Мф. 22:37). Эта заповедь, несомненно, подразумевает, что мы должны с великим усердием, всеми силами приводить свои взгляды и убеждения в соответствие с истинной (см. Рим. 12:2), — а это и есть богословие.

Здесь же необходимо сказать пару слов о доктринальном различии и духовном различии. В 1-м Послании к коринфянам Павел не раз говорит о духовном различии. Духовный человек судит обо всем, в том числе о том, что исходит от Духа Божия, а это требует духовного различия (1 Кор. 2:14-15). Члены поместного собрания должны были применять различие к пророчествам, произносимым в церкви (1 Кор. 14:29). А некоторые христиане получили от Духа Святого особый дар различать нечистых духов (1 Кор. 12:10). На основании этих и других отрывков некоторые христиане решили, что различие никогда не требует умственных усилий. Они полагают, что человек отличает добро от зла и в доктринальных и в практических вопросах, просто прислушиваясь к внутреннему голосу Святого Духа.

Я ни в коем случае не хочу принижать работу Духа Святого, дающего христианам различие. Несомненно, все христиане должны молиться, чтобы Дух Святой просветил их умы, чтобы они могли увидеть разницу между добром и злом, между истиной и заблуждением. Даже многие христиане, которые слишком плохо подготовлены, чтобы глубоко изучать богословие, обладают замечательным даром различения.

Однако было бы ошибкой противопоставлять духовное различие

доктринальному. Прежде всего, утверждение о том, что различие — чисто духовное дело, само по себе уже является учением. Более того, столь резкое разграничение учения и духовности предполагает различие между разумом и человеческим духом. А поскольку это предположение также само по себе является учением, мы оказываемся в замкнутом круге. Кроме того, есть библейские основания (на которых я сейчас не буду останавливаться) не разграничивать дух и разум.

С другой стороны, Библия также призывает христиан использовать свое знание христианского учения, чтобы отличать добро от зла и истину от заблуждения. Классическим примером является 1 Иоанна 4:1-3, где Иоанн увещевает нас верить не всякому претендующему на то, что его устами говорит Дух Святой, но применять к таким людям доктринальный тест (вера в полноту человеческой природы Иисуса Христа). Подобным же образом во 2 Иоанна 9 апостол призывает нас наблюдать за собой и не поддаваться на обман «не пребывающих в учении Христовом». В 1-м Послании к коринфянам Павел говорит не только о духовном различии, но и предлагает доктринальные аргументы в ответ на еретическое утверждение о том, что «нет воскресения мертвых» (1 Кор. 15:12-19).

Нам следует не противопоставлять духовное и доктринальное различие, но рассматривать их как две стороны или два аспекта одного и того же дела. Истинная духовность подразумевает подчинение разума учениям Библии, а здоровое учение включает веру в то, что наше знание истины прямо зависит от просвещения Святого Духа. Таким образом, истинное различие лучше всего проявляется в том, что христианин опирается на данное ему Богом знание библейского учения, внимательно прислушиваясь к голосу Святого Духа.

Познаваемость учения

Некоторые не хотят изучать христианское богословие из-за уверенности в том, что оно слишком трудно или сложно для понимания. Можно согласиться, что младенцы, умственно отсталые и некоторые другие люди действительно не способны понять доктринальные вопросы, однако подавляющее большинство взрослых людей — и молодых и пожилых — способны понять гораздо больше, нежели они доставляют себе труд узнать. Каждый человек ответственен за то, чтобы приобретать богословские знания в меру своих умственных способностей, образования и физических возможностей.

Писание заповедует всем христианам знать учение. Как правило, углублять свое понимание учения людям мешают не непреодолимые интеллектуальные трудности, а вполне преодолимые духовные препятствия (Евр. 5:11-14). Христос дал Церкви учителей, чтобы помочь верующим расти в познании учения (Еф. 4:11). Очевидно, что такие учителя должны знать богословие на порядок лучше большинства остальных христиан, но все эти знания нужны для того, чтобы передать как можно больше истины остальным членам Тела Христова.

Здоровое учение достаточно сложно, чтобы требовать от изучающего его честности и дисциплины, но и достаточно просто, чтобы все ищущие Божьей благодати и посвящающие себя задаче познания истины (за исключением перечисленных выше категорий людей) могли его изучить.

Учение и спасение

Выше, в разделе о важности учения, я упомянул, что спасение человека в некоторой степени может зависеть от его понимания учения. Поскольку в наши дни это положение часто оспаривается, о нем следует поговорить подробнее.

Практически каждый, кто каким-либо образом исповедует ве-

ру в Иисуса Христа, согласится с тем, что человека, полностью и откровенно Его отвергающего, ждет погибель. Но многим трудно поверить в то, что некоторые люди могут искренне считать себя последователями Иисуса Христа и все же, в силу еретичности своих взглядов, быть на пути к смерти. Ведь Сам Иисус обещал: «Ищите, и найдете» (Мф. 7:7) — так неужели ищущие Христа не смогут Его найти? И разве многие члены тех групп, которые евангелические христиане называют еретическими, искренне не стремятся найти Христа? Они нередко читают Библию более прилежно, чем многие члены евангельских церквей; они нередко проявляют горячее желание знать Бога и слушаться Его; они нередко ревностно проповедуют то евангелие, которому их научили. Так неужели они не ищут Христа — и разве в таком случае они не найдут Христа, как Он им это обещал? А если так, то как спасение может зависеть от доктринальных убеждений?

На эти вопросы можно ответить, если помнить о некоторых библейских принципах.

(1) *Не всякий называющий Иисуса Господом спасется.* Это непосредственно вытекает из слов Самого Иисуса в Матфея 7:21 — простое признание того, что Иисус есть Господь, не гарантирует человеку спасение. Такое признание может быть чисто внешним, как видно из того, что некоторые отказывались слушаться Его как Господа (Луки 6:46). А некоторые называют Иисуса «Господом», но вкладывают в это слово совершенно не тот смысл, что Библия. Это подводит нас ко второму принципу.

(2) *Многие из тех, кто исповедует веру в Иисуса, в действительности верят в «другого Иисуса» и являются либо обманутыми, либо обманщиками.* Это непосредственно вытекает из 2 Коринфянам 11:4. Многие из тех, кто говорит о своей вере в «Иисуса», имеют настолько далекое от

действительности представление о Нем, что говорить об их вере в настоящего Иисуса просто нет смысла. Если бы кто-то полагал, что Будда — это другое имя Моисея, мы едва ли сочли бы такого человека буддистом, какое бы благочестие ни порождала в нем вера в своего «Будду». Точно так же, не следует называть христианином того, кто отрицает библейский образ Христа, с каким бы религиозным пылом он ни следовал своим убеждениям.

Некоторые из верующих в «другого Иисуса», без сомнения, искренни, и Павел предостерегает нас о «лукавых делателях, принимающих вид апостолов Христовых» (2 Кор. 11:13). Я предпочитаю верить в лучшее о людях, даже если у меня с ними есть серьезные разногласия. Однако я знаком с некоторыми людьми, которых я без всякого желания вынужден назвать лжецами. Эти люди четко осознают, что проповедуют ложь.

С другой стороны, умы некоторых людей — даже членов христианских церквей — могут быть «повреждены» (2 Кор. 11:3) такими обманщиками. Таким образом, некоторых людей — даже принадлежащих к действительно христианским церквям — могут обманом вовлечь в поклонение «другому Иисусу». Не то, чтобы такие люди были совершенно невиновны, — скорее, они подобны Еве, которая, хотя и была обманута змеем (2 Кор. 11:3), все же согрешила и за это была призвана Богом к ответу (Быт. 3:1-6; 13-16).

(3) *Люди, ревностные в вопросах веры, не обязательно спасены.* В Римлянам 10:2 Павел пишет о своих братьях-иудеях, отвергших Иисуса: «...имеют ревность по Богу, но не по разумению». Ревность, несомненно, подразумевает искренность — состояние ума, когда человек верит в истинность своих взглядов. Иудеи, отвергшие Иисуса, по большей части были людьми ревностными, а значит и искренними — и все же их ждала погибель (Рим. 9:1-3; 10:1). В част-

ности, они ревностно стремились быть праведными в глазах Бога — только они пытались достичь праведности своими делами, как если бы спасение было через дела, но не принимали праведность, даруемую Христом через веру (Рим. 9:30-10:4).

Матфея 23:15 говорит о ревности иного рода — ревности в поиске новообращенных. Фарисеи очень ревностно относились к миссионерской работе, но им удалось лишь увлечь своими заблуждениями еще большее число людей. Ревность в свидетельстве или благовестии не доказывает, что та или иная религиозная группа — от Бога.

(4) Никто не может поистине искать Бога, если только Дух Божий не даст человеку такого желания; значит, тот, кто производит впечатление ищущего Бога, но не ходит Божьими путями, просто не ищет Бога. В Римлянам 3:11 Павел цитирует 13-й Псалом: «Никто не ищет Бога». Грех настолько извратил желания всех людей, что ни один из нас не ищет Бога по своим естественным устремлениям. Это объясняется тем, что «плотские помышления суть вражда против Бога» (Рим. 8:7). Конечно, некоторые люди ищут Бога, иначе Он не призывал бы нас искать Его (Ис. 55:6). Но делают это они лишь потому, что Бог первым «взыскал» их и по милости привлек к Себе (Лк. 19:10; Ин. 6:44; 15:16).

Таким образом, когда люди внешне кажутся «ищущими Бога» — изучают Библию (2 Пет. 3:16), посещают собрания, молятся, изменяют свои привычки, пытаются следовать заповедям и даже говорят о своей любви к Богу и Христу — однако упорно поклоняются ложному Богу, почитают ложного Христа или следуют ложному евангелию (Гал. 1:7-9; 2 Кор. 11:4), мы вынуждены сделать вывод, что в действительности они не ищут Бога. Скорее, они ищут духовной власти, безопасности, покоя, теплых взаимоотношений, знаний, необычных переживаний или чего-то

еще, но не Бога. Я *не хочу* этим сказать, что все истинные христиане, наоборот, в чистоте и простоте сердца искали одного лишь Бога. Нет, свидетельство христиан состоит в том, что и мы ходили своими собственными путями, но Бог взыскал нас, остановил нас и повел новым и узким путем, ведущим к спасению в Иисусе Христе (Мф. 7:13).

(5) Всякий, кто истинно и превышает всего желает узнать правду о Боге и Его пути спасения, может быть и будет спасен. Это обратная сторона того, что было сказано в предыдущем пункте. Иисус обещал: «...приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37). Однако мы должны придти к истинному Иисусу на Его условиях. Иуда Искариот пришел к истинному Иисусу — во всяком случае, внешне (в действительности Иуда не знал, кто такой Иисус), но он не пришел на условиях Иисуса, а потому в конце концов погиб (Ин. 17:12). Цена отказа от ереси обычно высока — потеря друзей, стыд за свою ошибку, угрозы учителей-еретиков, что всякий, оставивший их учение, погибнет. Но спасение доступно каждому, кто Божьей благодатью ставит истину (и Того, Кто есть истина) выше всего этого.

Ересь и ортодоксия

Я уже не раз говорил, что нам следует отличать истинное учение от ложного. Теперь я хотел бы обратиться к вопросу ортодоксии и ереси более конкретно. Что такое ортодоксальное учение, что такое еретическое учение, и в чем разница между ними?

Неправильные подходы

Так и хочется сказать, что любое библейское учение ортодоксально, а любое небиблейское учение неортодоксально. Но это было бы слишком примитивно. Например, если считать, что Библии соответствует лишь одна из существующих теорий относительно восхищения Церкви (а этих теорий насчитыва-

ется не менее четырех), это не означает, что небиблейские взгляды по данному вопросу — ересь. Некоторые учения, хотя они и не согласуются с Библией, не настолько далеки от истины, чтобы считать их еретическими.

В качестве другого подхода использовалось сравнение учений с исповеданиями веры того или иного течения христианства. В этом нет ничего плохого, пока речь идет не об ортодоксальности, а о верности своей конфессии. Иными словами, если человек хочет стать служителем в какой-то конкретной конфессии, эта конфессия имеет полное право спросить такого человека, согласен ли он с ее учением. Если он не согласен (например, с позицией данной конфессии по вопросу о языках или предопределении), то не должен ожидать, что эта конфессия рукоположит его на служение. С учетом сегодняшнего конфессионального многообразия, такая ситуация вполне возможна.

С другой стороны, прискорбно, что церковь позволила себе разделиться во взглядах на несущественные вопросы. Таким образом, приверженность отличительным особенностям конкретной конфессии не обязательно следует считать мерилортодоксии христианской ортодоксии. Конечно, некоторые доктринальные позиции любой отдельно взятой конфессии могут отражать суть ортодоксии (например, исповедание божественности Иисуса Христа). В таких случаях конфессиональное исповедание веры и ортодоксальное учение совпадают.

Так что же должно служить эталоном ортодоксальности? Как это определить? И, наверное, самый большой вопрос: *кто* будет определять этот стандарт?

Я однозначно не претендую ни на какое особое право устанавливать стандарт, по которому должна определяться ортодоксальность того или иного учения. Я не претендую ни на какое особое помазание кроме того, что дано всем христианам (1 Ин. 2:20, 27). Я не претендую на власть апостола или пророка. Я даже не рукоположен на слу-

жение. Так кто же я такой, чтобы судить, что является, а что не является ортодоксией? Кто я такой, чтобы называть кого-либо еретиком?

На все эти вопросы у меня есть два ответа. Во-первых, *я христианин*, и в этом качестве должен уклоняться от ересей. Но едва ли мне это удастся, если у меня не будет совсем никакого представления о том, что такое ересь. Во-вторых, *я учитель*, Бог призвал меня на это служение, чтобы я наставлял других христиан в здравом учении. Это не дает мне каких-то особых полномочий и не создает вокруг меня ауру божественной власти, и я бы не хотел, чтобы мои слушатели просто принимали мои слова на веру. Но это значит, что Бог дал мне особую ответственность, и если я буду верен, Он использует меня, чтобы привести других верующих к более полному и верному пониманию Своей истины. И если я по-настоящему верен, то человек, открытый для Божьей истины, поймет, что я говорю правду — не потому что это говорю я, но просто потому, что я показываю ему то, что всегда было записано в Божьем Слове, Библии.

Основополагающие определения

Так что же такое ортодоксия, и что такое ересь? Прежде всего, я хотел бы отметить, что слова «ортодоксия» в Библии нет. Но это не значит, что само понятие ортодоксии небиблейское — просто мы не можем найти его определение в библейских текстах.

Слова «ересь» и «еретик» *есть* в Библии и употребляются в довольно разных смыслах. Иудеи называли христианство «ересью» (Деян. 24:14), видимо, желая сказать, что христиане — это секта, находящаяся под Божьим осуждением. Но апостол Павел называл «ересями», то есть «разделениями», группировки, возникшие внутри коринфской церкви (1 Кор. 11:19). Иногда Павел описывает таким образом разделения между истинными и ложными верующими, а в

других случаях он видит в этих разделениях лишь прискорбное проявление греховных раздоров между христианами, и не считает никого из участников таких группировок погибшими. Однако в других своих посланиях Павел называл «ереси» или разделения в числе дел плоти (Гал. 5:20) и писал, что «еретик» — человек, создающий разделения в церкви, — развратился и самоосужден (Титу 3:10-11). Наконец, Павел пишет о губительных «ересях» в смысле учений, которые отрицают Господа Христа (2 Пет. 2:1).

Из этого краткого обзора следует, что в библейской терминологии слово «ересь» может обозначать всего лишь прискорбное разделение среди христиан, но в более строгом смысле оно означает учение, производящее раскол, или деятельность, разрушающую искреннюю веру и заслуживающую осуждения. Таким образом, в более широком смысле это слово примерно соответствует нашему понятию «конфессия», а в более узком смысле лучше всего подходит для описания тех групп, которые отрицают основополагающие христианские учения и отделяют себя от исторической христианской Церкви в ее разнообразных проявлениях. Но «ересь» во втором смысле может возникнуть внутри церкви. Когда возникают ереси в этом, более строгом, смысле слова, христиане должны отделиться от тех, кто упорно держится за эти учения.

Таким образом, мы можем понимать слово «ересь» в его строгом значении как *учения или принципы, которые побуждают истинных христиан отделиться от их приверженцев*. Заметьте разницу: «группировка» или ересь в более широком смысле — это прискорбное разделение между христианами, и христиане призваны всеми силами преодолевать эти разделения (1 Кор. 1:10). Но ересь в более строгом смысле — это разделение между христианами и нехристианами (или, в лучшем случае, христианами, упорствующими в серьезных заблуждениях). Христиане призваны установить границу и не под-

держивать духовного общения с теми, кто эту границу нарушает. Это не значит, что христиане не должны проявлять искреннюю любовь, сочувствие и личное уважение к еретикам; слишком часто в истории Церкви слово «еретик» производили с ненавистью.

Так какой же смысл мы вкладываем в понятие «ортодоксии»? Может быть, так: *любые учения и принципы, достаточно верные историческому христианству, чтобы христиане могли принимать их как братьев по вере*. Попросту говоря, любые нееретические религиозные учения и принципы ортодоксальны и наоборот.

Обратите внимание: мы не сказали, что все члены церквей, в которых проповедуется ересь, непременно обречены на гибель. Это было бы столь же неверно, как сказать, что все члены церквей, где проповедуется ортодоксальное учение, спасены. Называя людей еретиками или приверженцами ереси, мы не производим суд над их вечными душами. Мы *хотим* сказать, что, упорствуя в своей приверженности к этим ересям, они, несомненно, погибнут. И наоборот, называя чьи-то убеждения ортодоксальными, мы не говорим, что эти люди — непременно истинные христиане, имеющие твердую надежду на вечную жизнь. Мы *хотим* сказать, что, опираясь в своей жизни на ортодоксальное учение (а значит, полагаясь в своем стремлении к праведности только на Христа), они будут спасены.

Заблуждения в христианстве

Может сложиться впечатление, что доктринальное различие — это довольно рутинная и скучная процедура установления ортодоксальности или еретичности того или иного учения. В конце концов, мы дали ортодоксии и ереси определения, которые предусматривают любые варианты. Либо учение таково, что его приверженцев можно считать христианами (в таком случае учение ортодоксально), либо

нет (в таком случае оно еретично). Может показаться, что такой подход допускает только два варианта: либо все учение совершенно ортодоксально, либо все учение — совершенная ересь.

Будь все именно так, доктринальное различие было бы гораздо более легкой и приятной задачей, но, к несчастью, все куда более сложно — по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, никакое учение не существует в изоляции от других учений, но всегда является составной частью системы убеждений того или иного человека или движения. Иногда эта система убеждений включает в себя как ортодоксальные, так и некоторые еретические учения. Например, некая религиозная группа может верить, что Библия есть Слово Божие, что есть только один Бог, что Иисус родился от девы и воскрес из мертвых, но при этом отрицать божественность Иисуса Христа. Система убеждений такой группы еретична, хотя в ней есть немало верных моментов. Вдобавок, еретические взгляды такой группы, как правило, приводят ее к неверному пониманию и применению даже правильных элементов богословия, поскольку отдельные учения обычно взаимосвязаны и взаимозависимы. Таким образом, одна из задач доктринального различения состоит в том, чтобы выяснить, какие из учений в еретической системе еретичны, а какие нет, и как еретические учения искажаются под влиянием системы, в которую они включены.

Трудность другого рода, на которую стоит обратить внимание, заключается в том, что в убеждениях людей зачастую присутствуют внутренние противоречия. Поскольку люди часто непоследовательны, они могут придерживаться и ортодоксальных взглядов, но при этом принимать и некоторые учения, которые идут в разрез с их ортодоксальными взглядами. В таких случаях труднее всего определить, является ли та или иная система убеждений по своей сути ортодоксальной или нет.

Например, многие современные религиозные группы, именующие себя христианами, исповедуют веру в одного Бога, но при этом говорят, что люди (обычно только христиане) в каком-то смысле тоже являются «богами». Это противоречие в утверждениях может отражать, а может и не отражать реальные противоречия в богословии таких групп. Еще более усложняет ситуацию тот факт, что все эти разнообразные группы, называя верующих «богами», вкладывают в это слово совершенно разный смысл. Иногда оказывается, что они совершенно не верят в единого Бога. В других случаях очевидно, что они называют верующих «богами» фигурально, и это не противоречит их вере в единого Бога. В третьих случаях трудно не прийти к заключению, что исследуемая группа противоречит сама себе.

Для того чтобы разобраться в этом феномене, мы будем называть религиозные учения, которые лишают смысла ортодоксальные убеждения группы или противоречат им, *заблуждениями*. Наличие таких заблуждений — серьезная проблема, а те, кто разделяет эти заблуждения, живут во грехе, и заслуживают соответственного к себе отношения. Сторонникам таких заблуждений не следует позволять проповедовать или нести служение в церкви, а тех, кто отказывается держать подобные взгляды при себе, следует отлучать.

Утверждение о том, что во взглядах некоего человека или некоей группы присутствуют заблуждения — это очень серьезное обвинение, и его нельзя выдвигать без серьезных оснований. Можно сказать, что в каком-то смысле любое неверное убеждение противоречит и наносит ущерб ортодоксальным убеждениям. Однако под заблуждениями я имею в виду лишь те ложные взгляды, которые наносят серьезный урон чистоте ортодоксального исповедания веры.

Подводя итог, следует сказать, что доктринальное различение — это серьезная задача, требующая такта, чувства меры и глубокого

понимания того, что существенно, а что нет. Новые ереси и заблуждения, равно как и новые подходы к пониманию библейской истины, возникают постоянно, и чтобы отличить одно от другого требуется навык различения. Таким образом, доктринальное различение остается непреходящей потребностью христианской Церкви.

Я уже показал вам необходимость доктринального различения, но мне еще нужно многое сказать вам о том, как его воплощать на практике. Именно об этом и пойдет речь во второй части статьи.

Часть II

ПРИНЦИПЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО РАЗЛИЧЕНИЯ

Отличать ортодоксальные учения от ересей следует на основании здравых *принципов*, каждый из которых, в свою очередь, должен быть основан на Божьем Слове. Я начну с рассмотрения четырех принципов, которые Церковь должна использовать в качестве инструментов для распознавания и разоблачения ереси. Хотя эти принципы иногда понимают неправильно или доводят до крайности, все они — в случае правильного применения — работают и должны совместно использоваться в процессе доктринального различения.

(1) *Протестантский принцип*. Здесь я имею в виду не столько исключительно протестантскую точку зрения, сколько принцип, который особенно приемлем для протестантов (в частности, для евангелических протестантов). В соответствии с этим принципом, *только Библия является записанным Словом Божиим и в этом качестве представляет собой непогрешимый и окончательный стандарт для разрешения споров внутри Церкви*. Этот принцип вытекает непосредственно из слов Самого Иисуса Христа, Который говорил, что в отличие от человеческих традиций

и религиозных лидеров, способных ошибаться, Писание является Словом Божиим и никогда не ошибается (Мф. 5:17-20; 15:3-9; 22:29; Ин. 10:35). Поскольку быть христианином значит, как минимум, быть последователем Иисуса Христа, никто не может по праву называть себя христианином, если он хотя бы не признает этот особый авторитет Библии.

Я сказал, что этого учения придерживаются не только протестанты, хотя для них оно особенно приемлемо. И католики, и православные считают авторитетными и непогрешимыми также и церковные традиции, с чем протестанты согласиться не могут. Таким образом, эти христианские течения не вполне принимают сформулированный выше протестантский принцип. С другой стороны, католицизм и православие утверждают, что Библия есть *norma normans* — то есть правило, служащее мерилем всех остальных правил. Таким образом, все основные христианские традиции считают — по крайней мере, в каком-то смысле, — что Писание имеет высший авторитет. Но евангелические протестанты применяли этот принцип более последовательно, нежели христиане, принадлежащие к православной или католической традиции.

С другой стороны, либерализм — зародившийся в среде консервативного протестантизма и большой степени поглотивший его, а теперь в значительной мере проникший в католическую церковь — полностью отрицает протестантский принцип. А потому, истинно верующие из всех главных христианских традиций должны отвергнуть либерализм как отступление от истины.

Протестантский принцип часто выражали в виде одного из девизов Протестантской Реформации — *Sola Scriptura* («Только Писание»). В своем изначальном смысле эта фраза означает, что только Писание является безошибочным словесным выражением Божьего откровения для Церкви, пока не вернется Христос. Но этот девиз не следует понимать в том смысле,

что истину можно найти *только* в Писании, или что все традиции построены на лжи. Также не следует на его основании запрещать использование небиблейских слов и выражений для описания библейских учений. Например, идея о том, что Библия представляет собой «канон», т. е. правило веры, присутствует в Библии, хотя самого слова «канон» в библейском тексте не найти. Это важная особенность протестантского принципа, которую игнорируют многие еретические секты.

(2) *Евангелический принцип*. Слово «евангелический» в Европе стало, фактически, синонимом слова «лютеранский», и тот принцип, который я здесь сформулирую, будет особенно приемлем для этой традиции, хотя, конечно, и не только для нее. В соответствии с этим принципом, *все противоречащее Евангелию Иисуса Христа следует отвергнуть как ересь*. Этот принцип основывается непосредственно на таких отрывках как Галатам 1:6-9 и 1 Коринфянам 15:1-4. Здесь слово «Евангелие» относится не ко всей полноте Библии, но к ее основополагающей вести о примирении людей с Богом посредством искупительного труда Христа.

Этот принцип подразумевает, что не всякое неверное понимание Библии или отклонение от нее одинаково губительно для подлинной христианской веры. Неверное понимание связи между Тысячелетним царством и Вторым Пришествием, например, — не столь серьезная ошибка, как непонимание взаимосвязи между верой и делами. Отрицание того, что Иона вышел живым из чрева кита через три дня, — не столь серьезное заблуждение, как отрицание того, что Иисус воскрес из мертвых через три дня. Независимо от того, кажутся ли эти заблуждения нам очевидными или спорными, некоторые из них, несомненно, хуже, чем другие.

С другой стороны, неправильным применением этого принципа будет, если мы сочтем Евангелие «канонем внутри канона», так что

некоторые части Библии окажутся более авторитетными, чем другие. Хотя при объяснении Евангелия мы можем чаще всего обращаться к Евангелию от Иоанна или к Посланию к римлянам, наше понимание Евангелия должно основываться на всей полноте Библии. Некоторые экстремистские и заблуждающиеся группы упустили это из виду и утверждают, что только одна книга Библии — например, Книга деяний — содержит Евангелие спасения. Такая точка зрения не только противоречит фактам (напр., апостол Павел приводит суть Евангелия в 1 Кор. 15:1-8), но и разрушает единство Писания.

Более того, даже кажущиеся малозначительными заблуждения могут указывать на наличие явно еретических взглядов. Например, хотя к одним вариантам учения о Тысячелетнем царстве христиане относятся терпимо, другие следует считать еретическими — например, учение о том, что во время Тысячелетнего царства воскреснут неверующие, которым будет дана еще одна возможность спасти себя добрыми делами. Эта точка зрения однозначно является ересью, потому что напрямую затрагивает учение о спасении. Отрицание того, что Иона был проглочен китом, а через три дня отпущен на свободу, может свидетельствовать о предубеждении против чудес как таковых. С другой стороны, некоторые христиане, открыто признающие, что Бог мог сотворить такое чудо, считают Книгу Ионы простой притчей и отрицают, что она задумывалась как историческое повествование. Последняя точка зрения, возможно, и ошибочна, но она не имеет того антихристианского характера, который явно носит предыдущая.

Наконец, следует заметить, что в традиционных конфессиях, на которые сильно повлиял либерализм, понятие «евангелия» перетолковывают и размывают до такой степени, что оно просто перестает быть библейским Евангелием. Евангелический принцип следует всегда привязывать к протестант-

скому принципу, а не противопоставлять один другому, как это делают либеральные протестанты.

(3) *Православный принцип.* Я называю этот принцип «православным», потому что он в наибольшей степени приемлем для христиан, принадлежащих к Православной традиции. В соответствии с этим принципом, *Символы Веры неразделенной Церкви следует считать надежным изложением истины по всем существенным вопросам, в них затронутым.* Этот принцип вытекает из библейского учения о том, что христианская вера была раз и навсегда дана святым (Иуды 3), и что врата ада не одолеют Церковь (Мф. 16:18). На основании этих отрывков (см. тж. Мф. 28:20; Ин. 14:16; Еф. 4:11-16) невозможно себе представить, что Церковь признала *правилом* некое заблуждение или ересь.

Таким образом, Символы Веры, сформулированные ранней Церковью еще до того, как она раскололась на православие, католицизм и протестантизм, и признанные всеми тремя течениями христианства, следует считать надежным стандартом, при помощи которого можно изобличить ересь. Такие исповедания веры как Никейский и Халкидонский Символы — в которых говорится об Отце, Сыне и Святом Духе как об одном Боге (Троица) и об Иисусе Христе как уникальном союзе божественной и человеческой природы (Воплощение) — во время своего написания выражали всеобщую христианскую веру и многие сотни лет объединяли всех христиан в борьбе против ереси. Таким образом, они заслуживают чести и уважения как инструменты для распознавания и разоблачения ереси.

Обратите внимание: я не сказал, что христианин не вправе не согласиться с чем-либо из конкретных формулировок исторических Символов Веры. В конце концов, это не непогрешимые и не богодухновенные документы. Я также не сказал, что церкви, не использующие Символы Веры или вообще не видящие

смысла в Символах Веры как таковых, еретичны. Я лишь хочу сказать, что учение следует признать еретическим, если оно отклоняется от существенных, основных положений этих Символов. Таким образом, я предлагаю более гибкую форму этого принципа, нежели та, которой придерживаются сами православные христиане. Я также умоляю моих братьев и сестер во Христе, которые отвергают Символы Веры, пересмотреть свое отношение к этим прекрасным выражениям ортодоксального богословия.

(4) *Католический принцип.* Под словом «католический» я имею в виду не что-то характерное именно для Римско-католической церкви, а просто «вселенский» (что и является изначальным смыслом греческого слова *katholikos*). Категорией «католичности» нередко злоупотребляли и столь же часто пренебрегали; и то и другое неправильно. Как гласит католический принцип, *любое учение, идущее вразрез с тем, что Церковь в целом (везде и всегда) считала существенным для христианской веры, следует считать ересью.* Этот принцип также вытекает из уже упоминавшегося выше библейского обещания, что Бог сохранит Свою Церковь от ереси.

Следует отметить, что этот принцип представляет собой обобщение, а не абсолютно решающий критерий. Я говорю так потому, что под Церковью «в целом» не имею в виду каждого первого прихожанина церкви — ведь несогласие одного или нескольких людей, именующих себя христианами, не может лишить учение статуса «католического». Скорее, в основе этого принципа лежит то, что подавляющее большинство людей, которые участвовали в церковном поклонении (независимо от конфессии) и исповедовали христианскую веру в соответствии с православным принципом, считало существенным или основополагающим для своей веры.

Более того, католический принцип — в его правильном понимании — заключает в себе и протестантский принцип, поскольку, говоря о «Церкви в целом», мы имеем в виду то самое сообщество верующих людей, которые принимают Библию в качестве высшего правила веры. Таким образом, мы изначально отсекаем ту часть христианского мира, которая отказалась от веры в Библию как Слово Божие. Лишь в последние два столетия большие группы христиан — как протестантов, так и католиков — отвергли абсолютный авторитет Библии. И в подавляющем большинстве случаев эти люди заодно отвергали и учения о Троице, Воплощении и Искуплении. Людей, о которых идет речь, следует считать отступниками, отпавшими от веры.

Эти соображения помогают более точно понять, к какой «исторической христианской Церкви» мы апеллируем в качестве универсального стандарта ортодоксальности. Под этим выражением нам следует понимать основанное на Библии сообщество верующих в том виде, как оно непрерывно существовало на протяжении столетий. Те же части христианского мира, которые приняли новые доктринальные откровения или отвергли авторитет Библии, по нашему определению, частью исторической христианской Церкви не считаются.

Наконец, обратите внимание, что под католический принцип подпадает отнюдь не все, во что верило большинство христиан, но только то, что Церковь считала *существенным*. В течение первых пятнадцати столетий церковной истории почти все христиане считали, что земля является физическим центром мироздания. Но столь широкое распространение ни в коем случае не делает это заблуждение частью «католической», т. е. вселенской христианской веры. Здесь «евангелический принцип» служит действенным препятствием на пути неверного применения католического принципа.

Разновидности еретических учений

Приняв близко к сердцу протестантский принцип, давайте обратимся к Библии — о каких разновидностях еретических учений она говорит и предостерегает нас? Библия часто говорит о лжеучениях, и истинное учение зачастую излагается в ней именно в контексте опровержения ереси.

В Ветхом Завете есть суровые предостережения всякому, кто пророчествует или проповедует какие-либо учения во имя любого бога, кроме Господа Иеговы (Втор. 13:1-5; 18:20-22). Именно в таком контексте и следует рассматривать новозаветное учение о ереси.

В Новом Завете содержатся предостережения против лжепророков (Мф. 24:11, 24; 2 Пет. 2:1), т. е. тех, кто ложно пророчествует именем Господа (см. Втор. 18:22). Есть в Новом Завете и предостережения против лжеапостолов (2 Кор. 11:13), а также против лжехристов и тех, кто утверждает, что Христос уже пришел, или что День Господа уже наступил, или что воскресение уже совершилось — хотя все эти события произойдут настолько явно и очевидно, что никто не сможет не заметить их (Мф. 24:5, 23-27; 2 Фесс. 2:1-2; 2 Тим. 2:16-18).

Есть в Новом Завете предостережения и против тех, кто проповедует иного Иисуса или иное евангелие или пытается передать людям духа, отличного от Духа Божьего (1 Кор. 15:3-5; 2 Кор. 11:4; Гал. 1:6-9). Осуждению подвергается учение о том, что обрезание и соблюдение Закона необходимы для спасения (Гал. 5:2-4; Фил. 3:2). С другой стороны, осуждены и те, кто оправдывает свою вседозволенность и распущенность свободой, которую даровал нам Христос (Иуда 4).

Отрицание того, что Иисус Христос пришел во плоти, исходит от духа антихриста (1 Ин. 4:1-6). Писание предостерегает против людей, которые производят разделения, проповедуя учения, противо-

речащие уже известным истинам (Рим. 16:17; Титу 3:10-11). Есть в Новом Завете и предостережения против тех, кто говорит о своей любви к Богу, но не любит ближнего (1 Ин. 4:20; 5:1), и тех, кто отпадает от Церкви, последовав ложному учению (1 Ин. 2:19). Наконец, в нем есть предостережения против прибавления чего-либо к Библии и изъятия чего-либо из нее (Отк. 22:18-19) и извращения Писаний (2 Пет. 3:16).

На основании этих предостережений из Писания мы можем разделить ереси на шесть основных категорий: (1) Еретические учения об *откровении* — учения, которые гибельным образом искажают или отрицают Писание и добавляют что-либо к нему; ложные претензии на апостольское или пророческое призвание. (2) Еретические учения о *Боге* — учения, проповедующие ложных богов или извращенное представление об истинном Боге. (3) Еретические учения о *Христе* — отрицание Его истинности, божества или человеческой природы. (4) Еретические учения о *спасении* — проповедь легализма или вседозволенности; отрицание Евангелия смерти и воскресения Христа и так далее. (5) Еретические учения о *Церкви* — откровенные попытки увести людей от подлинно христианского общения; полное отрицание Церкви. (6) Еретические учения о *будущем* — ложные предсказания во имя Бога; утверждения о состоявшемся возвращении Христа и т. п.

Заметьте, что заблуждения в одной из этих категорий обычно влекут за собой заблуждения в остальных пяти. Возьмем, к примеру, пространное еретическое учение о том, что Церковь полностью отошла от истины в первые столетия своей истории и в наши дни нуждается в «восстановлении». Это учение подразумевает, что (1) Писание не является самодостаточным откровением, но нуждается в добавлениях или «пояснениях» со стороны неких учителей или изданий. Это заблуждение почти всегда служит основанием для отрицания

учений ранней Церкви о (2) Боге и (3) Христе. Поскольку Реформация отвергается, как не принесшая требуемого восстановления, (4) заодно отрицается и учение о спасении благодатью через веру. Кроме того, учение о восстановлении начинает влиять на то, как данная группа представляет себе (6) будущее, заставляя ее членов искать в самих себе исполнение большинства библейских пророчеств.

Мы видим, что заблуждение в одной области учения может повлиять на любую другую область. Таким образом, хотя ереси и попадают, как правило, в одну из перечисленных шести категорий, они могут затронуть практически любое учение. Например, еретического взгляда придерживается тот, кто считает, что ангелам следует поклоняться (Кол. 2:18), — даже при том, что ересь коснулась лишь учения об ангелах. Объясняется это тем, что поклонение любому творению полностью лишает смысла любое исповедание Бога как единственного Бога.

Не следует также думать, что Новый Завет дает нам полный список всех возможных ересей. В наши дни названия *ересь* заслуживают буквально тысячи хитроумных извращений христианского богословия, и мы можем быть в этом уверены, хотя в Библии эти учения не называются еретическими явно. Библия говорит нам об абсолютно важных вещах, дает нам принципы определения того, что существенно для христианской веры, а что нет, она дает нам разнообразные примеры ересей и призывает нас применять различение при изучении новых и спорных учений, когда мы с ними сталкиваемся.

Более того, нужно сознавать, что по мере исторического развития Церкви, по мере того, как мы растем в нашем понимании Писания, ереси в целом становятся все более тонкими, все более обманчивыми, и их все легче спутать с подлинным христианством.

Например, современные еретики, отрицающие Ветхий Завет, редко говорят об этом с той откровен-

ностью, которая была свойственна Маркиану, жившему во втором столетии еретику, который попросту отрицал, что Ветхий Завет является Писанием в любом смысле (а также не признавал большую часть Нового Завета). Формально признавая Ветхий Завет Словом Божиим, они разработали такой метод истолкования Библии, который, по сути дела, представляет Ветхий Завет неважным для сегодняшних христиан, что противоречит ясному учению Нового Завета (Рим. 15:4; 2 Тим. 3:16).

Заблуждения также можно классифицировать согласно перечисленным выше шести категориям. Заблуждения серьезно отклоняются от основополагающих учений Библии в одной из этих шести областей, хотя и не отрицают их полностью.

Например, рассуждения относительно точной даты возвращения Христа зачастую являются проблематичной практикой, которая не достигает размеров ереси. Эта практика безусловно противоречит Библии, и в контексте еретических богословских систем подобные предсказания могут сами по себе расцениваться как еретические. Но в некоторых случаях богословы только предполагают, что Христос вернется в определенный срок, и допускают большую вероятность ошибок в своих расчетах, стремясь лишь возродить в людях послушание Божию Слову. Но даже в этом случае подобные взгляды следует считать более или менее проблематичными, поскольку они идут вразрез с библейскими предостережениями. Однако сами по себе эти взгляды ересь не являются.

Применение стандартов

Как же распознать ересь на практике? И кто должен участвовать в процессе распознавания и обличения ереси? Ниже я приведу несколько простых положений, которые, как мне представляется, полностью согласуются с учением Писания.

Кому судить?

Как я уже говорил в первой части статьи, вся христианская Церковь в целом несет ответственность за то, чтобы применять различие к еретическим учениям, и это различие не должно быть сосредоточено исключительно в руках пользующихся доверием христианских лидеров — кто бы они ни были. Теперь я хочу несколько конкретизировать свою мысль.

В конечном итоге, только Бог может судить человеческие сердца, поскольку только Он безошибочно знает, о чем думают и что чувствуют люди. Мы же не имеем такого знания даже о собственном сердце (Иер. 17:9-10). Таким образом, говоря о различии ереси, мы *не претендуем* на знание сердец тех, кто ее придерживается. Мы не берем на себя право судить об их вечном будущем или решать, кто спасется, а кто нет.

Церковь призвана судить только о том, допустимо ли, чтобы некоторые учения проповедовались в ней, стоит ли поощрять определенного рода деятельность, и можно ли позволить некоторым людям, исповедующим еретические взгляды или ведущим безнравственную жизнь, оставаться частью сообщества веры. Такого рода суждения должны выносить вся церковь сообща, хотя некоторые из членов церкви играют в этом процессе более активную роль, чем остальные.

Новый Завет заповедует всем христианам учиться различению (1 Кор. 5:9-13; 14:29; 1 Ин. 4:1). И все же некоторые христиане имеют больший дар или навык различения, чем другие. Некоторым верующим Бог дает особый дар различения духов (1 Кор. 12:10). Некоторым христианам он дает дар учительства (Рим. 12:6-7; 1 Кор. 12:28-29; Еф. 4:11; Иак. 3:1). Некоторых христиан Бог также призвал быть служителями Церкви — пасторами, епископами, старейшинами, дьяконами, — и им, несомненно, отведена более активная роль в церковном различении

ереси (Деян. 20:28; Фил. 1:1; Еф. 4:11; 1 Тим. 3:1-13; Титу 1:5-9; Евр. 13:7; 1 Пет. 5:1-3). В этой связи христианские лидеры должны сами обогащать свои познания и советоваться с одаренными христианскими учителями, чтобы удостовериться, что их прихожане способны к зрелому различению. Кроме того, пасторы и учителя должны совместно наставлять все Тело Церкви в здравом учении и навыке различения, чтобы все Тело было поистине единомысленно в своих суждениях.

Как судить?

Наконец, мы подошли к сущности различения. Так что же нам делать для того, чтобы надлежащим образом отличить истину от заблуждения? Как нам достичь опытности и зрелости в умении различать? Приведенные ниже положения не дают исчерпывающего ответа, но они жизненно важны.

(1) *Учитесь отличать истину от заблуждения, одновременно возрастая в вере, любви и святости как христианин.* Мне хотелось бы думать, что эта истина очевидна для всех, но ее нельзя не подчеркнуть или не поставить на первое место в списке. Христианская жизнь — это не интеллектуальная забава, целью которой является доказать свою правоту и показать пальцем на того, кто ошибается. Отличение ортодоксального учения от ереси — лишь один аспект христианской жизни, хотя и очень важный. Более того, само доктринальное различие должно включать в себя молитву, общение с другими христианами, служение братьям по вере и неверующим, а также изучение богословия. И я бы хотел сказать, что эти слова я обращаю к себе в большей степени, нежели к кому-то еще! Посвятив свою жизнь, служение и карьеру задаче доктринального различения, я (равно как и мои коллеги по апологетическому служению) чаще забываю об этом, чем другие христиане.

С другой стороны, позвольте мне также выделить в этом положении слово «возрастая». Не существует какого-то минимального стандарта духовного развития, которого нужно достичь прежде, чем приступить к различению. Скорее, различение — это одна из тех сторон христианской жизни, в которых нужно возрастать всегда.

(2) *Приобретите основательное и здоровое понимание Писания.* При прочих равных, чем лучше человек понимает Библию, тем более он будет способен отличить истину от заблуждения. Не всякому христианину дано быть экспертом-библеистом, но практически каждый христианин способен глубоко изучить Библию и приобрести основательное понимание ее учения.

Изучать Библию можно разными способами, и все они важны. Читайте Библию — читайте отдельные книги Библии целиком и прочтите всю Библию полностью (хотя и необязательно в каком-то определенном порядке). Заучивайте отрывки из Писания на память. Изучайте Библию по темам, отыскивая в Писании и читая отрывки, в которых речь идет о каком-то конкретном вопросе (см. Деян. 17:11). Используйте учебные пособия, учебники богословия и тому подобное (хотя вам понадобится различение, чтобы выбрать и использовать эти книги). Изучайте Библию самостоятельно и в группе. Найдите знающих учителей и научитесь от них, чему только сможете. Главное — использовать любые доступные возможности, чтобы возрастать в своем понимании Писания.

(3) *Изучайте христианское богословие с точки зрения различных традиций, существующих в ортодоксальном христианстве.* Когда вы в достаточной мере разберетесь в основах вероучения, вам следует познакомиться с различными точками зрения на богословие, существующими в христианской семье. Вам нужно будет ознакомиться с различными взглядами,

которых христиане придерживаются по таким вопросам как крещение, Тысячелетнее царство, духовные дары, предопределение и т. п. Понимание разных точек зрения на эти учения в среде ортодоксальных христиан поможет вам лучше почувствовать разницу между существенными и несущественными моментами вероучения, а также выработать для себя более зрелую и более соответствующую Библии позицию в этих вопросах.

(4) *Соберите как можно больше достоверной информации о сомнительном учении или подозрительной религиозной группе, прежде чем выносить какое-либо суждение.* Писание говорит: «Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Прит. 18:13). Осудить чьи-либо воззрения как еретические на основании недостаточной информации — грех для христианина.

Есть много способов собрать информацию о какой-либо группе. Вы можете спросить о том, к какой религии или конфессии относит себя эта группа или этот проповедник — хотя в некоторых случаях они не признаются в компрометирующих связях с другими религиозными группами. Вы можете попросить, чтобы вам рассказали об истории группы и ее руководителях — иногда это говорит о многом. Вы можете обратиться к стандартным справочникам, словарям или энциклопедиям, в которых перечислены религиозные группы и организации, и кратко описаны их взгляды. В большинстве случаев — за исключением разве что совсем новых или крошечных групп или учений — при помощи перечисленных способов вы получите достаточную информацию.

(5) *Основывайте свое понимание сомнительного учения на том, что его приверженцы сами говорят о себе.* Это непосредственно вытекает из предыдущего положения и из Золотого Правила (Мф. 7:12). Нам бы не хотелось, что-

бы кто-то назвал нас еретиками или обвинил в других грехах (Мф. 5:11) на основании того, что о нас говорят другие, — так и мы сами не должны критиковать чужие воззрения, если мы не уверены, что знаем о них из первых рук. Это не значит, что каждый христианин должен лично изучить утверждения еретической группы, прежде чем убедиться в ее еретичности. Скорее, христианская критика в адрес предположительно еретической группы следует признать несостоятельной, если выдвинутые обвинения не подкреплены точными цитатами из слов признанных лидеров этой группы.

В сомнительных случаях, когда компетентная оценка с христианской точки зрения еще ни разу не была дана, очень важно получить информацию об учениях группы из первоисточников. Часто это можно сделать, попросив, чтобы вам показали официальное изложение вероучения. Но помните о двух обстоятельствах: (1) некоторые группы, не имеющие официального символа веры, тем не менее ортодоксальны; (2) символы веры еретических групп часто делаются как можно более похожими на ортодоксальные, чтобы избежать критики. Другие публикации могут сказать вам больше об истинной сущности этой группы.

(6) *Не думайте, что за ортодоксально звучащими словами непременно стоят ортодоксальные убеждения.* Как я только что отметил, неортодоксальные и заблуждающиеся группы нередко не желают прямо и честно рассказывать о подлинной сути своих убеждений. Они часто пользуются библейским языком и вполне «евангелическими» выражениями, чтобы избежать критики. Именно об этом и предостерегает нас Новый Завет (2 Кор. 11:4).

Когда речь идет о группах, нечестных в отношении своих убеждений, соберите как можно больше информации о том, во что эти люди верят, и сравните то, что они

говорят публично, с тем, что они говорят друг другу. Для этого, возможно, потребуется сходить к ним на собрание и поговорить с прихожанами, стараясь не показывать своего скептицизма (Мф. 10:16), или раздобыть внутренние документы, обычно доступные только членам группы. В целом, такие исследования должны проводить те, кто уже имеет некоторый опыт и определенную подготовку в плане доктринального различия, — например, сотрудники апологетических служений. В некоторых случаях такие сведения и публикации проще всего найти у бывших членов группы.

(7) *Относитесь к сведениям, полученным от бывших членов группы, с уважением, но и с надлежащей осторожностью.* Вокруг каждой еретической группы собирается круг бывших членов, и эти люди могут быть бесценным источником информации. Зачастую они более всего полезны тем, что имеют доступ к материалам и записям, недоступным широкой публике. Их личные свидетельства также могут быть очень содержательными и полезными.

Одним из признаков еретической или заблуждающейся группы является то, что всех своих бывших членов она считает обиженными, завистливыми или безнравственными людьми, преследующими свои мелкие, корыстные цели. Конечно, в некоторых случаях это так. Но если из религиозной группы уходит большое количество людей, и все они говорят одно и то же, к их словам следует относиться с доверием. Если человек может подкрепить свой рассказ документами или аналогичными свидетельствами других бывших членов группы, его свидетельство приобретает дополнительный вес.

Время от времени некоторые люди выдают себя за бывших членов какой-либо группы и рассказывают сенсационные истории о пережитом. В подобных случаях следует проявлять большую осторож-

ность, поскольку появляется все больше людей, которые либо никогда не принадлежали к той группе, о которой говорят, либо имели вовсе не столь глубокий опыт общения с ней. То, почему эти люди пошли на обман, — ради денег или внимания прессы, из личной неприязни к группе или по какой-то другой причине — не всегда понятно. В любом случае, важно, чтобы сенсационные обвинения в адрес той или иной группы не принимались на основании свидетельства одного-двух человек, не имеющего никаких других подтверждений.

(8) *В неясных или пограничных ситуациях истолковывайте сомнения в пользу человека или группы, вызывающих сомнение.* Принцип презумпции невиновности здесь вполне применим. Некоторые христиане, сотрудники апологетических служений, «трубят в трубы» всякий раз, когда есть хотя бы малейший намек на возможную ересь. Такая привычка позорит апологетические служения и разделяет христиан.

(9) *Начните с основополагающих вопросов.* Изучая ту или иную религиозную группу на предмет ортодоксальности, можно сэкономить массу времени и сил и избежать многих ошибок, обратившись к основополагающим вопросам касательно ее отношения к Библии. Считают ли они Библию абсолютно непогрешимым, безошибочным Словом Божиим? Считают ли они Библию высшим авторитетом в религиозных вопросах, или обращаются к чему-то или кому-то еще (своим лидерам, современному пророку, другой книге и т.п.) как к непререкаемому авторитету в области толкования Библии? Если они удовлетворительно ответят на эти вопросы, то в большинстве случаев это ортодоксальная группа; если нет, это, как правило, еретики. Но помните, что некоторые еретические группы декларируют свое полное доверие Библии, и снаружи незаметно, что у них есть какие-то

еще источники авторитета в вопросах учения. Таким образом, это положение следует воспринимать только как «правило большого пальца».

(10) *Посоветуйтесь с апологетическими служениями, которые имеют хорошую репутацию и придерживаются библейских принципов различия.* Никто из людей или организаций — в том числе и христианские апологетические служения — не застрахован от ошибок. Тем не менее, если вы согласны с тем, что изложенные в этой статье принципы основаны на Писании, вам следует обратиться за советом к тем апологетическим служениям, которые стремятся строить свою работу на этих принципах.

Призыв к действию

В заключение я хотел бы призвать к действию тех, кто согласен, что доктринальное различие, о котором шла речь в этой статье, необходимо. Начните делать хотя бы что-то, чтобы внести свой вклад в решение неизменно актуальной проблемы различия истины и лжи. Поддержите финансово или в молитвах одно из действующих на основании Библии апологетических служений — в особенности, если оно находится неподалеку от вас. Если у вас есть дети, наставляйте их в здравом учении. Молитесь за хороших учителей и проповедников и о том, чтобы ереси и заблуждения утратили свою привлекательность. Каждый христианин может и должен сделать хоть что-нибудь, чтобы внести вклад в дело защиты здравого учения.

Переведено и используется с разрешения автора.

Robert M. Bowman. «Orthodoxy and Heresy: A Biblical Guide to Doctrinal Discernment», *Christian Research Journal*, vol. 13 no.1, 2 (Summer 1990, Fall 1990).